

Машкова Ольга Анатольевна,
10 класс, г. Москва, № 3185

Ак

ТЕТРАДЬ

для _____

учени _____ класса _____

_____ школы _____

51674

100

100

100

100

100

100

100

100

51. Анализ стихотворения Евгения Баратынского "Тираскаф"

Главной темой стихотворения Е. Баратынского "Тираскаф" является тема дороги, столь характерная для русской поэзии любого периода. Лирический герой предстаёт перед нами пересекающим на пароходе Средиземное море, на пути из Марселя в Ливорно, видимо, в рамках большого заграничного путешествия. Этот момент чрезвычайно важен для него, ведь это переход из одного пространства в другое, что делает сам процесс мистическим, таинственным, так как герой в данную минуту обозревает "обе бездны": прошлое и будущее.

Стихотворение имеет нецельную структуру: оно разделено на шесть строф, по шесть стихов в каждой. Такое деление естественно подразделяет произведение на несколько смысловых частей. Рифмовка в каждой строфе имеет вид ааЬссЬ, при этом мужские и женские рифмы чередуются, что напоминает шум морского прибоя (Ь — волна разбивается, а — волна отходит и собирается обрушиться вновь). Ритм стихотворения — четырёхстопный дактиль — передаёт шум работающих двигателей тираска-

ра. Это удивительное сочетание внешних эффектов переносит нас на движущееся судно, полностью погружает в ~~эту~~ атмосферу творчества.

Первая строфа — это начало путешествия, первая встреча с одним из центральных образов стихотворения — с морем. Вся противоречивость этой сущности выражена в двойном оксюморе, который встречается в самом начале строфы:

- Дикого, угрозного лаского пачки,
Бьют в наш корабль средиземные волны.

Море здесь — некое четвёртое измерение, ад и истина, через которые необходимо пройти, чтобы достичь истины. Перед читателем открывается новая "Божественная комедия", новый ^{пароход} ~~пароход~~ — Вергилий поведёт нового пассажира — Данте в горные выси, к туч. Какое радостное предчувствие мы испытываем! Но сколько трудностей ожидает нас впереди... Ассона на "о" придаёт образу моря ещё большую угрожающую значительность:

Дикого, угрозного лаского пачки,
Бьют в наш корабль средиземные волны.
...
Пенясь, глубоко вздохнул океан!

Характерно, что этот наполовину суровый, наполовину

ну приветливый образ создается практически без употреблений эпитетов, так как в данной строфе есть всего три прилагательных; действуют же главным образом ~~прилагательные~~ ^{депригательные} глаголы и существительные. Как и в начале, так и в конце строфы пространство расширяется до необъятных размеров: мы остаемся наедине с „океаном“ и отгаливаем от берега.

Во ^{первой половине} второй строфе предложения укорачиваются до одного-двух слов („Мшился“. ... „Парус надулся. Берег исчез“.), что указывает на увеличение скорости повествования. Здесь появляется движение, первая борьба:

... Колёса ползучей машины

Вот волнистое лоно пугини.

Кажется, нам не выдержать испытания: „Берег исчез“, и „наедине мы с морскими волнами“. Но автор обращает наш взор к небу, ^{во второй части} где мы видим гайку, которая, словно гайку мира, словно Святой Дух, дарит нам смысл и надежду:

... гайка вьётся за нами;

Безлая, рея меж вод и небес.

Третья строфа представляет собой одно предложение с большим количеством запятых, которые вносят

ри каждого стиха распределены равномерно, что пер-
даёт мерное покачивание лодки на волнах, кото-
рую мы встречаем на своём пути. Автор сравни-
ет её с гайкой:

... океана жилища,
Чайке подобно, вод его птица,
Парус развев, как большое крыло...

Это сравнение и передраз «океана жилища» указы-
вают на то, что эта лодка — ^{неотъемлемая часть} ~~часть~~ моря; в
можно, это такой же искатель, как и лирический герой
который «с бурной стихией в томительном споре» и
ходится уже давно и отчаялся найти выход. Это х-
роший урок для нашего пассажира! Также ^{перед нами} ~~тоже~~ ^{возникает} ~~также~~ невозможность получить помощь на
этом пути, так как это твоё испытание, твоя цель
твое рождение, о чём автор говорит:

С берегом набрешное скрылось, ушло!

Четвёртая строфа — это своеобразный экскурс в
медленное лирическое героя. Здесь мы впервые узнаём о
нём многое, в том числе и цель ступить на эту не-
ростучую дорожку. Его портрет — портрет мудрого, опытно-
го человека, много пережившего, но так и не нашедшего
смысла жизни, совершенства, к чему стремится как

дая человеческая душа:

Много земли я оставил за мною;

Взнес я много смятенной душою

Радостей ложных, истинных ^и зор;

Много ^{математических} решил я вопросов... 15.

Вот почему предпринимается это путешествие; это жажда обновления души, познания мира и достижения новых духовных высот.

В пятой строфе наступает просветление: появляется робкая надежда, ^{уже} виден крошечный огонёк желанного конца восхождения. В первой половине этой строфы ассоциация на „а“ символизирует горящую лампу, которая, к счастью, будет услышана: *Тут жужжит в лампе — слышишь*

С детства влекла меня сердца тревога

В область свободную влажного Бога;

Мадные джаны я к ней простирал.

Какое это чудо — „привлечь к себе любовь пространства, услышать будущего зов“! Во второй половине строфы слышится ликование:

Темно здравия брызжет мне вал!

Шестая строфа — самая радостная, здесь слышится даже не надежда, а твёрдая уверенность в долгожданном счастье. Это — конец тиснения. ■ Впервые по-

* Одиссей наконец-то вернулся домой, нашёл себя са-
мо в этом мире.

и где все страждущие, уповающие на избавление, ~~и~~
обретают покой.

В работе есть такие наблюдения
в том числе как формальным осов-
ещением текста о работном
моде анализа истории очень
точно. Вместе с тем с некоторыми
утверждениями автора трудно со-
гласиться (море - "ад", "Ахилл из-
вестных решений и вопросов" - яхоты
хотю, что автор "так и не нашёл
смысла, турки").

СВ (Касанович С.И.) Р (Зыков)

$K_1 = 20$

$K_5 = 4$

$K_2 = 10$

$K_3 = 7$

$K_4 = 7$

51